

Глава 17.

Перед Хуан Сюань лежало четыре шкатулки, сделанные из первоклассного лакированного дерева, которые отражали тусклый свет и выглядели тяжёлыми на вид.

Чжоу Шумин улыбнулся, обнажив зубы. Он положил руку на шкатулку и проговорил как можно более искреннее: «Мистер Хуан, это сокровища, которые я нашел. Каждая из них особенная. Хотя я торопился, даже старик в семье Цянь был бы поражен при виде их».

«Позвольте взглянуть», - Хуан Сюань не стал комментировать слова Чжоу Шумина и старался выглядеть естественно, но взгляд выдавал его.

Чжоу Шумин с гордостью открыл первую шкатулку. Там лежали три книги, обёрнутая в светло-желтый атлас. Слева была большая книга с буддийскими писания, название которой было «Сутра Цветочного Лотуса Невероятного Драгмы: Универсальная Дверь Гвана Ши Инь Бодхисаттвы, которая созерцает звуки мира».

Специализированные вопросы требовали вмешательства профессионалов. Хуан Сюань призвал Ролина и вытащил книгу посередине. Название книги было написано маленьким шрифтом, размером с палец, Императорский Указ императора Му Цзунъи династии Цин.

Хуан Сюань не знал, кто был Му Цзунъи, к счастью, он смог прочитать слова «династия Цин» и «Император». Он выдохнул и подумал: «Мальчик, династия Цин (1636-1912) прекратилась только несколько лет назад, а царские вещи уже пошли по рукам торговцев». Хотя Хуан Сюань был удивлен, он не показывал этого. Это разочаровало Чжоу Шумина.

Легким движением пальца Хуан Сюань снял атлас с третьей книги. Это была рукописная копия пьесы, намного более толстая, чем первые две других книги, надпись которой была в правом верхнем углу обложки - «Комната Ю Шуаня».

Хуан Сюань смог прочитать только два слова из трех слов и почувствовал себя немного смущенным. Он открыл книгу и увидел печать на внутренней странице, на которой было имя Чэн Яньцю.

«В качестве сравнения можно считать, что средняя цена буддийской книги около 250 000-350 000; Императорский указ императора Му Цзунъи - 650 000-850 000; Рукописная копия пьесы «Комната Ю Шуаня» - 5-6 миллионов». Из-за воздействия прохода в Ролин говорил как можно более кратко, что, казалось, было связано с его процедурой.

Услышав цену в 6 миллионов, Хуан Сюань был рад и взглянул на Чжоу Шумина. Чжоу Шумин в этот самый момент ломал голову, пытаясь понять то, о чём думал Хуан Сюань, и придумать способ уговорить его, а затем сказал: «Раньше они принадлежали императору», - с энтузиазмом сказал он. Он был готов произнести речь, но Хуан Сюань махнул рукой и прервал его. Теперь, когда он знал цены, ему больше было ничего не нужно знать. Он считал, что вывод Ролина был гораздо точнее, чем любой знаток культурных реликвий.

Покупка зерна стоила ему более 600 000 иен, но одна книга покрыла бы все расходы и принесла бы в девять раз больше прибыли. Подумав об этом, Хуан Сюань был очень доволен. Однако, поиск прибыли был в характере торговцев, и как потомок семьи Хуан, Хуан Сюань не стал исключением. Он сделал угрюмое выражение лица, накрыл книги атласом и сказал: «Возьми их обратно». Он фыркнул, выпил глоток чая и медленно проговорил: «Я возьму только рукописную копию. Что касается этого», - он указал на Императорский Указ Императора Му Цзунъи, - «Оставь его здесь. Я ещё подумаю».

Увидев, что Хуан Сюань взял рукописную копию пьесы, взгляд Чжоу Шумина наполнился презрением, считая его расточительным сыном богатых родителей. Люди в разное время имели разные ценности. Революция 1911 только что закончилась, и династия Цин по-прежнему оказывала большое влияние на людей. Хотя традиционная опера была квинтэссенцией нации, для ученых, рукописная копия вроде этой стоила даже меньше, чем писание, на которое смотрел Хуан Сюань. Чжоу Шумин решил, что понял эстетические наклонности Хуан Сюаня, и тут же подошёл к другой шкапулке. Смахнув пыль, он поднял атлас и сказал: «Пожалуйста, взгляните на это ...»

«Я хотел бы сам взглянуть на них», - Хуан Сюань раздражённо махнул рукой. Игнорируя Чжоу Шумина, он слегка дёрнул уголком губ и сказал: «Ролин, оцени их стоимость».

Просканировав и сравнив книги, Ролин сказал: «Оцененное значение «Серии Учений: Письма Ху Пэйси», написанные Чжао Чжицянем, составляет 1,5-2 млн; четвертый том «модельной каллиграфии эпохи Чуньхуа династии Сун» - 3,5-4,5 млн; десять томов и одно дополнение Коллекции Вэй Сучжоу, написанное Вэй Иньду династии Тан, проверенные и переписанные Лю Чэнвеном династии Сун, - 2-2,5 млн». Хуан Сюань снова фыркнул, подавил своё волнение и сказал Чжоу Шумину: «Давайте дальше».

«Конфуцианский канон в весенний и осенний период Южной Династии Сун (1127-1279), - 1-1,5 млн; рукописная копия аннотированного издания Шурангама-сутры, - 2-3 миллиона».

Рукописные копии блочно-печатных изданий династии Сун получили высокую оценку во время Династии Мин (1368-1644). С одной стороны, их корректировали настолько осторожно, что большинство из них сохранились в лучшем виде. С другой стороны, поскольку культура во время династии Сун процветала, изданий было много. Поэтому лучшие версии изданий Династии Сун были более дорогими. За тысячелетие, неповрежденная страница лучшего издания Династии Сун стоила более 10 000 серебряных долларов; очень тонкая книга стоила одного дома.

Лучшие издания Династии Сун пользовались исключительными преимуществами на передовых рынках, хотя и не занимали лидирующие позиции, особенно в Китайской Республике. Это была из-за того, что хотя было много зданий для сбора книг, многие редкие издания были не оценены современными людьми. Хуан Сюань отхлебнул чай, пытаясь скрыть свой восторг, а затем сказал Чжоу Шумину: «Книги в этих двух шкапулке в достойны моего внимания. Однако, господин Чжоу, если у вас есть только эти несколько книг, их вам не хватит, чтобы выкупить всё моё зерно».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/138635>